

художественных образов, выступающих как творческие аналогии реальности во всех видах деятельности человека;

в эстетической активности, проявляющейся в отражении, выборе, оценке и творческом преломлении эстетических впечатлений, в духовно-содержательном эстетическом общении с окружающими людьми и реализующейся в различных формах социального творчества.

Наличие всех этих навыков, способностей и потребностей, мера их выражения в деятельности и поведении характеризуют уровень эстетической культуры личности.

Следует подчеркнуть, что описанный выше механизм действия эстетической культуры служит основой построения структуры целей и задач, а также системы эстетического воспитания.

¹ Луначарский А.В. Соблазны и опасности высокой культуры // Неизданные материалы. Литературное наследство. - М., 1970. - С.37.

М.Ф. Печенко

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА И ДУХОВНОСТЬ

Существуют различные аспекты духовного бытия человека: это и идеалы, то, во что верит и что мыслит человек, это и символы, выражающие высшее значение, глубокий смысл индивидуальной жизни, это и образы, которые воплощают, запечатлевают в себе духовные искания. Но эти идеалы, символы, образы “растворены” в тексте как определенной знаковой, семиологической реальности. Сегодня человечество, помимо всего прочего, активно “живет” в текстах, и они имеют тенденцию к усиленному росту. Можно сказать, что человек и человечество в начале XXI ст. находится визави перед гипертекстом. Нсобъятная “галактика Гутенберга” - это тексты книг и газет, это кино, телевидение и реклама, компьютерная информация и Интернет, которые и составляют гипертекст.

В условиях современных коммуникаций тексты приобретают огромное значение в плане диалога культур, общения, в аспекте сохранения ценностей, их трансляции, защиты и т.п. И здесь хотелось бы выделить книжную культуру как гуманитарное явление, которое связывает современное человечество с прошлым через память, книги, библиотеки и фонды, через старые тексты и тексты на электронных носителях. Создав текст, мир остается в нем, и потому существует книжная культура. Следует сказать, что текст не существует как нечто отвлеченное и невостребованное, как текст-миф, который живет вне человеческих интересов. Текст изучается, переиздается, транслирует-

ся, усваивается, и этим он связывает в социальное целое образование, культуру, книгоиндустрию, цивилизацию и личность.

Образование, исходя из идеала образованности, “заявляет” издателям, что следует издавать для сохранения культуры, ибо образование, как утверждал русский педагог и философ С.И. Гессен, и есть культура личности, где чтение является атрибутом, а не преходящим, случайным явлением. Если выстраивать гуманистическую стратегию образования, то она должна включать в себя проблему чтения и книгоиздания. Разрыв этой целостности чреват для обеих сторон, так как они не могут развиваться полноценно каждая сама по себе. Но чаще всего образовательная политика игнорирует эту ситуацию, и потому учебники, учебная литература стоят как бы в стороне от широкой книгоиздательской деятельности, не обусловив ее в должной мере, так, как этого требует современная философия образования. Книгоиздание как маятник, особенно в условиях материализации ценностных ориентаций, т.е. рынка и стихии предложения, может войти в зону неэффективного существования и выпасть из процесса духовного возрождения нации, быть чем-то инородным, исключительно производственным делом.

Книжная культура в единстве исторического существования образования и воспитания сосредоточивает духовные ценности прошлого, сохраняет и транслирует их во времени. В содержание понятия “книжная культура” включается, прежде всего, ориентация на запечатленные духовные ценности, т.е. смысло-знаковое выражение бытия и опыт многих народов, сосредоточенные в текстах книг и печатно-книжной продукции. Смысловые коды книжной культуры или системы текстов составляют ее основание, и в обществе осуществляется их трансляция через издание. Чтение же есть культурная рецепция, присвоение смысла, заключенного в тексте, что превращает этот процесс в целое, включенное в образование и воспитание, в социокультурную деятельность. Системно подходу к этому явлению, можно выделить структурные составляющие книжной культуры и описать их раздельно, что позволит более детально рассмотреть специфику каждой.

Итак, первое, можно сказать, исходное - это выбор текста как феномена культуры для печатания, т.е. производство его как книги, печатного издания. Это фундамент культурного бытия, в равной мере образования и воспитания, профессионального и духовного развития личности. Поскольку выбор текста и печатание книги всегда включены в социокультурный контекст и выражают социальный заказ, то этот процесс есть и государственное дело, и общественное, и культурное. Образовательная политика должна включать эти проблемы, дифференцировать их, особенно в условиях реформ и преобразований.

Исторически известно, что европейское книгопечатание является важнейшей вехой цивилизации, решительно повлиявшей на общественный и культурный прогресс. Книгопечатание, начатое в Европе в XV в., расширило культурный диалог и явило собой способ трансляции национальных и духовных ценностей, интегрировало народы Европы, а затем и континенты. Сегодня, в начале XXI ст., об этом красноречиво свидетельствуют международные книжные ярмарки; почти ежемесячно в различных уголках планеты проходят форумы, объединяющие книжные интересы многих стран и наций. Все это свидетельствует о культурной интеграции человечества, которое является единым субъектом чтения.

Вне всякого сомнения то, что первые печатные книги были включены в образование, воспитание и религиозную деятельность, поскольку, начиная от средневековья, книжная культура тесно связана с монастырской книжностью, университетским и школьным образованием. В 1519 г. в Праге Ф.Скорина издал “Псалтырь” и 22 книги Ветхого Завета под общим названием “Бивлия руска выложена доктором Франсиском Скориною из славнаго града Полоцка, Богу кочти и людем посполитым к доброму научению”. Это способствовало популяризации чтения, получению грамотности и расширению образованности, тем более что Библия была издана на древнебелорусском языке. На этом примере хорошо иллюстрируется духовная и культурно-просветительская миссия книгопечатания. Через книги транслировались тексты Священного Писания, что свидетельствует о связи книгоиздания и образованности, религиозности европейцев, русских и белорусов.

“О, этот Божий дар человеческому уму – книги! Нет вещи, лучше них поддерживающей жизнь памяти и ума. Не любить их – значит не любить премудрость, а не любить премудрость – значит уподобляться скотам, что означает уже дерзость перед Богом-творцом, пожелавшим, чтобы мы были его образом и подобием. Итак, остережемся этого! И поскольку с помощью книг многие научились даже вне школы, а без книг никто не научится даже и в школе, то если мы любим школы, будем любить и книги, душу школ, которые без одушевления книгами мертвы”, – писал Я.А.Коменский в статье “Об искусном пользовании книгами – первейшим инструментом развития природных дарований”¹.

В своих комментариях Скорина раскрывает содержание свободных искусств, или наук. О логике он пишет следующее: “Эта наука учит... доводам распознати правду от кривды”. В сведениях по естествознанию он говорит “о происхождении деревьев и растений, животных и птиц, гадов и рыб”, по истории – рассказывает о Древнем Востоке, Ассирии и т.д., знакомит с правовой системой в библейской истории и истории государств и народов. Скорина как просветитель

стремится привить вкус и интерес к чтению книг и приводит примеры из древности и из жизни эпохи Возрождения. Ясно, что все это было направлено на воспитание у читателя исторического интереса, патриотизма, моральных качеств.

Исходя из истории книгопечатания, становится понятно, что это начало книжной культуры, которое связано и с идеологией, и с экологией, и с технологией, и с просвещением. Без книг, без их издания, что понимали уже первые книгопечатники, невозможно ни чтение, ни образование, ни духовное воспитание, короче говоря, общественное развитие.

Как отмечалось, книги и пишутся, и издаются в социокультурном контексте, где есть традиционная культура, с определенной духовностью среды, и идеологическая позиция, выраженная в религии и политике, или чисто коммерческая (рыночная) ориентация, которая основывается на спросе и конкуренции, что характерно для Запада, а сейчас и для нашей страны. В условиях традиционной культуры книгопечатание развивается на основе национальной истории и духовности, и книги этнокультурного и этноисторического содержания, издаваемые, преимущественно, на родном (национальном) языке, включаются в процесс образования и воспитания. Это выступает как часть национальной, культурной и образовательной политики, как способ формирования духовности нации, ее суверенитета.

В обществе, где имеет место господство тоталитарной идеологии, книгоиздание определяется классово-историческим принципом, партийностью или корпоративностью культурной политики и, естественно, книги претерпевают цензуру и издаются больше не в зависимости от лояльности авторов и позиции издателей, а по разрешению существующей власти. Этот аспект книжной культуры очень сильно выражает ее зависимость от политики, от ее курса и ориентации на гуманистические принципы.

Этот способ культурной идентификации, выражающий единение духа нации и книжной культуры, утверждения национального достоинства и величия хорошо понимали Кирилл и Мефодий, Гутенберг и Скорина, Федоров и Мстиславец.

В современной социокультурной ситуации происходит деидеологизация культуры и образования, превращения их в институт свободного развития личности и, следовательно, отход от закрытости, изолированности культуры, в том числе и книжной. Сегодня издаются книги, транслирующие все типы мировоззрений и ориентаций, за исключением асоциальных, где выражены антигуманная и антигосударственная позиция, аморальность, бездуховность. Культурный плюрализм противопоставляется национально-исторической, традиционной системе образования и воспитания, и это также сказывается на процессе чтения, влияющего на духовность общества. Демократизация

процесса книгоиздания, как следствие гуманизации и гуманитаризации политики, с одной стороны, освобождает общество от идеологического подхода и цензурного вето, а, с другой – хаотизирует, дезорганизует традиционно ориентированную книжную культуру и систему воспитания. Еще более усложняют этот процесс рыночная ситуация, конкуренция и спрос, которые решительно влияют на процесс издания книг, а, следовательно, и процесс чтения и формирования духовно-нравственной культуры общества.

Книгоиздание наряду с образованием является одним из условий чтения книг, и понятно, что то, что издается, то в большей степени и читается. Ориентация на цивилизованное, открытое развитие, которое характерно для всего постсоветского пространства, извлекло из спецхранов и привлекло из эмиграции огромное количество книг и изданий, новых текстов, ориентированных на иные ценности культуры, а главное, вернуло в собственную историю уникальные гуманитарные тексты, дающие возможность по-иному переосмыслить реальность, особенно прошлое. Это исторические, философские, религиозно-философские, а также мемуарные книги, в которых отражен мучительный опыт национального поиска истины, оправдания и осмысления собственного бытия, правды и веры, в которой жили русский, белорусский, украинский, еврейский и другие народы. Этот опыт в настоящих условиях должен быть оценен с ориентацией не столько на прошлое, сколько на будущее, и поэтому культурная рецепция этих текстов через чтение и понимание должны стать насущной задачей современного гуманитарного образования.

Богатейшее духовное наследие, сосредоточенное в этих книгах, и, прежде всего, духовно-нравственная основа национального бытия позволят сохранить иммунитет духовной культуры и выстоять ей в современной социальной реальности, где нет единого социокультурного идеала как духовной основы исторического бытия.

Поликультурная ситуация входит в сферу образования и духовной жизни, и, следовательно, различные тексты вовлекаются в этот процесс. Долгое время институты образования и воспитания развивались в монокультурной ориентации, и формировалась традиционная образованность, духовность поколений; например, советская школа формировала духовность поколений на книжной культуре, где преобладали классовые ценности, отрицались христианские нравственные истины.

Чтение может быть также рассмотрено с гедонистических позиций, т.е. как развлечение, наслаждение, и через этот тип чтения также формируются эстетические чувства личности. Поскольку чтение – деятельность, более всего автономная и индивидуализированная, за ней всегда стоит индивидуальный вкус, а, следовательно, свобода личности. Поэтому нельзя исключать этот аспект воспитания вкуса и

интереса к книге из процесса социализации личности через досуг, но издатели часто этим злоупотребляют, и развлекательная литература издается в ущерб познавательной и духовной. Гуманизация образования включает его гуманитаризацию, выдвигает такие ценности, как свобода, свобода выбора, в том числе книг и текстов, включающих в себя различные смыслы. Но конгломерат ценностей, отсутствие их иерархии ни к чему не ведет, а если и ведет, то к дисгармонии бытия. Вот почему книгоиздание, чтение и образование должны ставить в центр интеграции личность как то, что их соединяет, а книжное воспитание ориентировать на высокие ценности.

“Когда мы читаем какую-нибудь старую книгу, мы как бы прочитываем время, все то время, что прошло до нас с тех пор, когда она была написана. Вот почему необходимо подчеркивать культ книги. В книге может быть множество фактических ошибок: мы можем не разделять взглядов автора, но, помимо того, в ней сокрыто нечто священное, нечто божественное. Мы подтверждаем это не благоговейным почтением, а жадной испытать счастье, обрести мудрость”, – пишет Х.Л. Борхес².

В настоящее время в образовании провозглашен приоритет личности, личностное начало в выборе типа образования и выборе содержания обучения, чтения, воспитания от вальфдорских школ свободы до национальных школ, школ религиозной направленности и т.п. Личностно ориентированное образование предполагает изменение принципов философии образования, системы идеологического воздействия на ученика и студента, выделения акцента автономии индивида. И здесь важно обратить внимание на те факторы, которые формируют индивидуальность, а именно на духовные ценности, на основе которых воспитываются душа человека, его чувства и помыслы, его убеждения и интересы. Следует отметить, что в этой ситуации значительная роль принадлежит книге, чтению как тому, что влияет на процесс воспитания личности в обществе, в семье, что совершенствует нравственную культуру современного человека. Сегодня процесс чтения мало изучен, несмотря на различные социологические исследования. Эмпирические прогнозы книгоиздателей и библиотекарей свидетельствуют о том, что в чтении наблюдается мозаичная ситуация, рядом с читающим имеет место вовсе не читающий или мало читающий.

Ни для кого не секрет, что аудиовизуальная индустрия, компьютеризация образования и культуры составили серьезную конкуренцию книге. И хотя компьютер и книгу объединяет текст, на мой взгляд, книжная культура, печатная продукция пока что превалируют. Мультимедийная, визуализированная культура не несет в себе антропологической приближенности к человеку через буквы, бумагу, цвет и т.д. Она технизирована и обладает лишь выигрышными свойствами опе-

ративности, быстротой передачи, сохранностью и т.д. Конечно, можно по-разному относиться к носителям текста с позиций удобства, прагматизма, но важно отметить то, что книга, как и книгопечатание, более исторична и мифологична и концентрирует в себе культуру общества, т.е. его нравственность, духовный потенциал. Это скорее библиофильские и библиографические проблемы, однако они немаловажны. Мы исходим здесь из онтологической или реалистической позиции – есть книги, их издают и их читают, они участвуют в образовании и воспитании.

Вторым важнейшим компонентом книжной культуры является чтение, как следствие образования и культурности, как духовная потребность личности. Здесь мы рассматриваем чтение как процесс, лежащий в основе востребования читателем соответствующей литературы и освоения ее содержания. Есть люди, стандартно формирующие читательские пристрастия и интересы, которые свидетельствуют о том, что и кем читается, каков регистр читательских увлечений. И это, как мы уже отмечали, во многом определено издательской деятельностью, которая исходит меньше всего из культуры, а больше из коммерции или конъюнктуры. И только семья, школа, образование через программы, лежащие в основе формирования культуры личности, должны совместно с книгоиздателями определить круг чтения. Все читатели начинаются в школе и совершенствуются в семье, в библиотеке. Но школа как социальный институт, научив ребенка читать изначально, формирует и должна сформировать перманентный вкус к чтению, любовь к книге через школьный учебник, библиотеку, выставку, встречу с писателем и т.д.

Ясно, что различные сферы деятельности – учебная, научная, художественная, политическая и др. – дифференцируют процесс чтения наряду с чтением свободным, досуговым. Специальное чтение (учебное) связано с профессиональным образованием и формирует, прежде всего, научное, теоретическое, нормативное мышление, профессиональную культуру, но оно не исчерпывает весь читательский процесс.

Гуманитарное образование является в этом плане ключевым; оно изначально ориентирует на литературу для развития души, чувственности, которая воспитывается на основе текста с максимальной образностью, с художественным вымыслом, с фабулой и эстетикой слова. Именно в последние годы заметно усилился интерес к гуманитарной литературе, к социолингвистике, философии и культурологии, к психологическим и религиозным книгам. Сегодня школьники, гимназисты, студенты и аспиранты читают оригиналы из философского наследия Запада и Востока, религиозную, эзотерическую и мистическую литературу. Однако этот читательский плюрализм должен быть сбалансирован гуманитарным образованием с приоритетом в традиционной духовной литературе христианского содержания, в которой исто-

рически возвысил себя русский и белорусский народы. Особенно значительно обращение к православному духовному наследию, православной культуре. Это актуально по той причине, что чтение оккультной и мистической литературы, которую популяризируют деструктивные секты, разрушает национальную ментальность, традиционную духовность и личность как таковую.

Новая модернистская книжность в отличие от традиционной, классической книжности, несущей христианско-православную духовность, святость и гармонию, несет в себе ценностный релятивизм, и это ярко выражено в книжной продукции, пришедшей из-за океана. Псевдокультурные ценности массовой литературы, вызвавшие популярное чтение сегодня, являются фактором генерирования бездуховности, особенно в сфере молодежи и студентов. Это можно объяснить поворотом образования к культурологической парадигме, переориентацией с обучения на развитие, на духовно-воспитательную функцию. Поэтому повысился интерес к соответствующей литературе, причем не только к учебно-методической (что свидетельствует о росте педагогической культуры общества), но и художественной, философской, и не только комментированной, но и оригинальной. Кстати, издатели здесь опередили запросы читателей и выпускают как бы впрок, понимая важность гуманитаризации образования и воспитания, гуманизации школы и семейных отношений. Встает вопрос: готовы ли школа, лицей, вуз к решению такой проблемы? Библиотека должна стать университетом чтения, проповедуя культ текста, вписанного в традицию, несущего сакральность, высокий смысл и духовность. Это возможно через культуру диалога читателя и писателя, издателя и читающей аудитории, где формируется понимающая среда, своеобразный герменевтический ареал.

Это важно, и это нужно оценивать соответствующим образом на уровне государственной книгоиздательской политики, являющейся частью государственной идеологии, так как издание книг всегда побуждает к чтению, создает реально-психологическую предпосылку их усвоения или отторжения, игнорирования. Русский историк и педагог Н.И.Кареев писал: "Чем выше духовное развитие общества, то есть, чем человечнее его идеалы и чем гуманнее в нем способы педагогического воздействия на подрастающее поколение, тем больше шансов, что последние сами захотят воспринять культурное наследство своих отцов и обнаружить способность к его усвоению"³. Общество должно избавляться от рутины и лжи и устремляться к высоким духовным идеалам, к освоению духовно-нравственного наследия, сосредоточенного в христианстве, православном опыте воспитания личности. Но важнее знать, что это сосредоточено в арсенале национальной и мировой книжной культуры и составляет непреходящие сокровища, кото-

рые надлежит осмыслить через прочтение, через экзегезу (новое толкование).

Таким образом, обновленная, трансформированная книжная культура должна явиться важнейшим социокультурным условием формирования духовности поколения, вступающего в XXI век.

¹ Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. - М., 1982. - Т. 2. - С. 35-36.

² Борхес Х.Л. Сочинения: В 3 т. - М., 1994. - Т.3. - С. 275.

³ Кареев Н.И. Идеалы общего образования // Alma mater. - 1992. - N 1. - С.99.

А.Д. Червяков
(г. Москва)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Известно, что обучение может и должно быть не только развивающим, но и воспитывающим. Сегодня мы все, кто осознанно, а кто и неосознанно, стремимся именно к воспитывающему обучению и обучающему воспитанию. Познание мира ребенком, его интеллектуальное развитие обязательно должно корректироваться духовным и нравственным содержанием жизни общества.

Сказанное не представляет собой что-то кардинально новое. Именно таким было образование на Руси с XI по XVII ст., когда духовное содержание знания рассматривалось как конкретное, социально активное, формирующее не только уклад жизни отдельного человека, семьи, но и общества в целом. Социальное содержание духовно-нравственного знания, которое и сегодня сохраняется в обществе, было осмыслено нашими предками и активно развивалось на протяжении столетий.

Что мешает нам понять и принять эту традицию? В первую очередь, мифологема “светское образование”, которое противопоставляется “духовному образованию”. Образование (т.е. формирование, раскрытие в человеке образа Божия) не может быть не духовным. Иначе это будет не образование, а технология “натаскивания” детей, их “дрессировка”.

Понятие “светское образование” сложилось в России в XVIII ст. в придворной среде, когда двор не только был ориентирован на европейские традиции, но и состоял в значительной своей части из выходцев из европейских стран, в основном протестантов. Однако и тогда понятие “светское” никогда не мыслилось как противоположное “духовному”. Светское образование просто было иным по своей профессиональной ориентированности.